

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНИЦИАТИВЫ КНР

Лю Вэньдун

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
1240880904@qq.com*

Статья посвящена анализу эволюции Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на фоне трансформации глобальной архитектуры безопасности и экономического взаимодействия. Устанавливаются ключевые этапы институционального становления ШОС и выделяются основные направления ее функционального развития – от обеспечения региональной безопасности до формирования механизмов экономической координации и цифрового сотрудничества. Особое внимание уделяется переходу от доминирования антитеррористической повестки к многоуровневой системе безопасности, включающей цифровую и гуманитарную составляющие. Рассматривается развитие экономического трека ШОС с акцентом на инфраструктурные проекты, инициативы в области цифровой экономики и «зеленого» развития. Указывается на рост стратегической устойчивости ШОС и ее способность к адаптации к новым вызовам посредством институциональных инноваций. Делается вывод о значении ШОС как комплексного регионального механизма, обеспечивающего взаимосвязанное развитие и стабильность, при ключевой роли Китая в формировании и продвижении ее стратегических ориентиров.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; региональная безопасность; институциональное развитие; цифровая экономика; зеленое развитие; Китай.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AND INITIATIVES OF THE PRC

Liu Wendong

*Belarusian State University,
4 Nizaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
1240880904@qq.com*

The article is devoted to analyzing the evolution of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) against the backdrop of the transformation of the global security architecture and economic interaction. The paper identifies the key stages of the SCO's institutional development and highlights the main directions of its functional evolution – from ensuring regional security to the formation of mechanisms for economic coordination and digital cooperation. Special attention is given to the shift from a counterterrorism-focused agenda to a multi-level security system that includes digital and social components. The development of the SCO's economic track is examined, with emphasis on infrastructure projects, initiatives in the digital economy, and green development. The article points to the growth of the SCO's strategic resilience and its ability to adapt to new challenges through institutional innovations. The conclusion underscores the SCO's role as a comprehensive regional mechanism that ensures interconnected development and stability, with China playing a key role in shaping and promoting its strategic direction.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; regional security; institutional development; digital economy; green development; China.

В условиях ускоряющихся изменений международной обстановки и реструктуризации глобальной системы управления, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), как важный многосторонний механизм сотрудничества в трансрегиональном и многокультурном контексте, стала ключевой точкой понимания новых тенденций регионального взаимодействия и многополярности международного порядка. Ее институциональное строительство и функциональное развитие в таких сферах, как безо-

пасность, экономика и институциональное строительство уже приобрели значительную глубину. С момента своего основания ШОС, руководствуясь ключевой концепцией «Шанхайского духа», в процессе углубления практического сотрудничества постепенно сформировала модель взаимодействия, основанную на безопасности и стабильности, поддерживаемую экономической взаимосвязанностью и обеспеченную институциональным совершенствованием. Это демонстрирует ее растущую стратегическую устойчивость и зрелость институциональной структуры.

В рамках этой эволюции и укрепления организационной структуры, обеспечение безопасности изначально заняло центральное место в приоритетах ШОС. В июне 2001 г. главы шести государств собрались в Шанхае и официально подписали «Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества» и «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», заложив прочную правовую основу для совместного противодействия «трем силам зла» (терроризму, сепаратизму и экстремизму). Этот шаг ознаменовал вступление механизма безопасности ШОС в этап институционализации под руководством новой концепции безопасности, когда сотрудничество в этой сфере стало регулироваться четкими нормами.

Для противодействия новым вызовам в июне 2002 г. на встрече глав государств ШОС в Санкт-Петербурге был подписан уставной документ организации – «Хартия Шанхайской организации сотрудничества», что стало важным шагом в становлении ШОС как международной региональной организации [1]. На том же саммите было подписано «Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре», официально учредившее антитеррористический механизм ШОС и закрепившее прочную правовую основу для последующего сотрудничества в сфере безопасности [2].

По мере развития ШОС сотрудничество в сфере безопасности постепенно расширилось от традиционной борьбы с терроризмом до множества других направлений. В мае 2003 г. в Москве состоялось третье заседание Совета глав государств ШОС, на котором была принята «Московская декларация». В ней было принято решение об учреждении Секретариата ШОС в Пекине и Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры в Бишкеке, что значительно укрепило антитеррористический механизм Организации [3]. Эти меры не только способствовали институционализации ШОС, но и обеспечили прочную основу для безопасности и стабильности в регионе. Тем самым была заложена трехуровневая структура безопасности, включающая политическую волю, правовую базу и исполнительные механизмы. На фоне укрепления институционального фундамента ШОС постепенно расширяла сферу своей деятельности от реагирования на угрозы к предотвращению рисков. С 2007 г. организация регулярно проводит совместные учения «Мирная миссия», в которых отрабатываются задачи по противодействию терроризму, обеспечению стабильности и защите территориальной целостности. Эти мероприятия способствовали углублению оперативной совместимости между вооруженными силами государств-членов, усилию военного доверия и формированию согласованных механизмов кризисного реагирования.

Одновременно с нарастанием темпов технологического прогресса и распространением цифровых технологий, внимание государств-членов все чаще стало сосредоточиваться на киберпространстве как на новом стратегически важном измерении безопасности. Появление таких угроз, как киберпреступность, информационные атаки и трансграничное распространение вредоносных данных, потребовало от организации соответствующего институционального ответа. Именно в этом контексте в 2009 г. на саммите ШОС в Екатеринбурге было подписано Согла-

шение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности – первый юридически обязывающий документ Организации в области кибербезопасности [4]. Этот шаг ознаменовал начало институционализированного подхода к нетрадиционным угрозам в цифровой среде. Соглашение закрепило основы взаимодействия по вопросам обеспечения информационного суверенитета, регулирования киберпространства и борьбы с киберпреступностью, тем самым заложив основу для дальнейшего углубления сотрудничества в сфере цифровой безопасности.

В целом механизм сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества в сфере безопасности завершил эволюцию от «доминирования антитеррористической деятельности» к «многомерной координации безопасности». На данный момент сотрудничество охватывает традиционную и нетрадиционную безопасность, транснациональное реагирование на кризисы, управление киберпространством, гуманитарную безопасность и другие аспекты. Это многоуровневое и поэтапное построение механизмов безопасности придает ШОС все большую институциональную гибкость и стратегическую глубину для противодействия новым вызовам, способствуя формированию более стабильной и сбалансированной региональной архитектуры безопасности.

На основе постепенно сформированной институционализированной системы сотрудничества в сфере безопасности ШОС начала смещать акценты своей деятельности от традиционных вопросов безопасности к более широким проблемам экономической безопасности и регионального развития. Такое стратегическое расширение демонстрирует внутреннюю логику эволюции ШОС как комплексного механизма регионального взаимодействия: достижение устойчивой безопасности через экономическое процветание и взаимосвязанность, формируя

тем самым сбалансированную модель «безопасность + развитие».

Экономическое сотрудничество было включено в повестку дня ШОС с самого момента ее создания и со временем стало одним из структурных опор организации. Еще на раннем этапе своего развития ШОС определила стратегическое направление на содействие региональному экономическому взаимодействию, организуя многосторонние консультации и проектное сотрудничество в таких ключевых сферах, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, наука и техника, а также финансы. С целью укрепления финансовой опоры Организации последовательно выдвигались инициативы по созданию региональных механизмов развития, что способствовало реализации ряда проектов, направленных на развитие инфраструктуры, трансграничную логистику и промышленную взаимосвязанность.

В условиях глубоких трансформаций глобальной экономической структуры цифровая экономика и зеленое развитие постепенно становятся важными новыми точками роста в экономическом сотрудничестве ШОС. Столкнувшись с общими для государств-членов проблемами недостаточного цифрового инфраструктурного обеспечения, неравномерного развития информатизации и отставания в переходе к зеленым технологиям, ШОС придает особую актуальность и практическое значение укреплению координации в области цифровизации и экологически ориентированного развития. Китай, опираясь на свои передовые достижения в строительстве сетей 5G, применении искусственного интеллекта и развитии трансграничной электронной коммерции, активно продвигает инициативу «Цифровой шелковый путь», способствуя взаимному соединению данных, развитию электронной торговли и сотрудничеству в сфере кибербезопасности между странами ШОС. На практике, в 2019 г. на Бишкекском саммите в документе впервые официально было заявлено о необ-

ходимости «усиления сотрудничества в области цифровой экономики и продвижения развития платформ трансграничной электронной коммерции и цифровых платежей» [5]. На Душанбинском саммите 2021 г. было дополнительно подчеркнуто «создание интегрированного механизма сотрудничества в цифровой экономике и обмен опытом в сфере цифровой экономики, подчеркивание важности использования цифровых технологий для содействия развитию». Кроме того, была выражена поддержка государствам-членам в развитии интеллектуальной логистики, удаленной работы, онлайн-образования и других новых цифровых форматов [6].

На фоне того, что экологическая трансформация стала общемировым направлением развития, ШОС определила оптимизацию энергетического баланса и устойчивое экологическое развитие в качестве одного из ключевых направлений регионального взаимодействия. Страны-члены ШОС в целом сталкиваются с проблемами однообразной структуры энергоснабжения и недостаточной эффективности экологического управления, что обостряет необходимость внедрения передовых зеленых технологий и концепции устойчивого развития через механизмы регионального сотрудничества. На саммите в Душанбе в 2021 г, было четко заявлено о необходимости «активизировать обмен в области возобновляемых источников энергии и создать платформу совместного использования зеленых технологий», с целью стимулирования совместных научных исследований и трансфера технологий в таких приоритетных сферах, как солнечная и ветровая энергетика, а также комплексное управление водными ресурсами [6]. На практике Китай, обладая широкими возможностями в производстве оборудования для возобновляемой энергетики и в реализации соответствующих проектов, активно продвигает сотрудничество с государствами Центральной Азии в сфере «зеленой» энергетики. Так, благодаря технической и финансовой поддержке Китая, в Казахстане

был реализован проект ветровой электростанции в Жанатасе, а в Узбекистане был реализован проект солнечной электростанции *Nur Navoi Solar Power Plant* мощностью 100 МВт, расположенной в Навоийской области, при поддержке компании *Masdar*. Эти инициативы способствовали увеличению доли чистой энергии в энергетическом балансе данных стран, содействуя диверсификации источников энергии и достижению целей по снижению выбросов углерода. Одновременно ШОС продвигает развитие механизмов «зеленого финансирования», включая предоставление специализированных кредитов на устойчивое развитие со стороны таких институтов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Государственный банк развития Китая. Это обеспечивает долгосрочную и стабильную финансовую поддержку экологических проектов и повышает практическую осуществимость и согласованность регионального зеленого перехода.

В перспективе механизм экономического сотрудничества ШОС будет продолжать углубляться на существующей основе и ускорит трансформацию по трем ключевым направлениям: технологические инновации, «зеленое» развитие и региональная финансовая интеграция. Для достижения этих целей Организации необходимо далее совершенствовать стратегическое планирование, усиливать механизм координации политики, оптимизировать способы распределения ресурсов, а также повышать институциональную устойчивость и эффективность реализации платформ сотрудничества. Одновременно ШОС следует расширять направления взаимодействия, продвигать сопряжение с другими международными и региональными структурами, формируя открытую, инклузивную и скоординированную модель регионального экономического сотрудничества нового типа. В этом процессе Китай, как ключевая экономика региона, продолжит оказывать мощную поддержку в сферах технологий, капитала и институциональных инноваций, способствуя совместной трансфор-

мации и долгосрочному процветанию государств-членов в условиях новой глобальной экономической реальности.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества, пройдя путь от первоначального механизма региональной безопасности к многоуровневой платформе комплексного взаимодействия, вступает в новый этап своего развития. В условиях глобальных вызовов и трансформации международного порядка ШОС демонстрирует возрастающую институциональную зрелость, стратегическую адаптивность и способность к структурной эволюции. Углубление сотрудничества в сферах технологических инноваций, цифровой экономики, экологического развития и финансовой интеграции закладывает прочную основу для формирования устойчивого и сбалансированного регионального порядка. В этом процессе Китай, как ведущий участник и стратегический двигатель организации, продолжит играть ключевую роль, способствуя формированию новой модели открытого, инклюзивного и устойчивого регионального сотрудничества. Будущее ШОС – это не только вопрос институционального расширения, но и отражение общего стремления ее государств-членов к устойчивому миру, взаимовыгодному развитию и коллективной безопасности в XXI в.

Библиографический список

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=I00200089> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре // Президент России. – 06.06.2002. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (дата обращения: 04.06.2025).
3. 上海合作组织成员国元首第三次会晤在莫斯科举行 = Проведена третья встреча глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в Москве // 中华人民共和国外交部. =

Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 30.05.2003. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/zt2003_675963/hjtcf_675967/200305/t20030530_7964804.shtml (дата обращения: 04.06.2025).

4. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 16.06.2009. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50243/ (дата обращения: 04.06.2025).

5. 上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言 = Бишкекская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // 中华人民共和国外交部. = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 15.06.2019. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/dozys_673577/dqzzoys_673581/shhz_673583/zywj_673595/201906/t20190615_7627442.shtml (дата обращения: 04.06.2025).

6. 上海合作组织二十周年杜尚别宣言 = Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 18.09.2021. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/zywj_683106/202109/t20210918_10405994.shtml (дата обращения: 04.06.2025).